

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ SCIENTIFIC SCHOOLS

DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-3-613-624

Некоторые размышления по поводу 40-летия войны в Южной Атлантике

*Интервью с БОРИСОМ ФЕДОРОВИЧЕМ МАРТЫНОВЫМ,
доктором политических наук, профессором,
заведующим кафедрой международных отношений
и внешней политики России МГИМО МИД России*

Аннотация. Отмечаемая в 2022 г. 40-летняя годовщина англо-аргентинской войны в Южной Атлантике — хороший повод поговорить о некоторых остающихся в регионе проблемах, главная из которых состоит в оценке результатов этого конфликта и их влияния на современные реалии. В ходе интервью Борис Федорович Мартынов ответил на ряд важных вопросов касательно концептуальных вызовов для региона Латинской Америки, заключив, что современное состояние международных отношений не позволяет рассчитывать на мирное разрешение англо-аргентинского территориального спора в кратко- или среднесрочный исторический период. По мнению Б.Ф. Мартынова, именно тогда впервые открыто проявилась «солидарность» между США и Великобританией, обозначив истинное положение и приоритет (или его отсутствие) латиноамериканских стран в так называемом «западном» мире. В то же время он считает, что растущая солидарность латиноамериканских стран с Аргентиной дает последней основания рассчитывать на позитивный исход этого спора в более отдаленном будущем. Данное интервью подтверждает, что кризис в Южной Атлантике оказал существенное влияние на современное состояние мировой политики и международного права.

Ключевые слова: англо-аргентинский конфликт, советско-аргентинские отношения, внешняя политика СССР, внешняя политика США, латиноамериканский национализм, безопасность в районе Южной Атлантики, принципы международного права, принципы мирного разрешения международных споров

Благодарности: Авторы признательны А.Д. Щербаковой (ИЛА РАН) за ценную помощь в подготовке материала к печати.

© Мартынов Б.Ф., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Мартынов Б. Ф. Некоторые размышления по поводу 40-летия войны в Южной Атлантике : интервью с Борисом Федоровичем Мартыновым, доктором политических наук, профессором, заведующим кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России / интервью провел А. А. Еремин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 3. С. 613—624. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-3-613-624>

Some Reflections on the 40th Anniversary of the War in the South Atlantic

Interview with BORIS F. MARTYNOV,

Dr. of Sc. (Political Sciences), Professor, Head of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, MGIMO University

Abstract. The 40th anniversary of the British-Argentinian war in the South Atlantic is a proper time to speak about some unresolved regional questions. One of them is how are the results of that far-off conflict connected with the present-day realities? To answer it, we turned to a renowned specialist in the region of Latin America, Boris Fedorovich Martynov. His profound regional expertise and extensive academic background helped to establish some logical connections that explain unobvious links between the Malvinas war of 1982 and today's regional troubles. According to Professor Martynov, it was then that the “solidarity” between the United States and Britain first manifested itself so openly, outlining the true position and priority (or the lack of it) for Latin American countries in the so-called “Western” world. In the course of the interview we came to the conclusion that the present state of international relations doesn't allow to expect much as for a peaceful resolution of this conflict between Argentina and UK in short or medium term. At the same time, there remains some hope of growing solidarity of the Latin American countries with the Argentinian case, which could provide the country with an opportunity to reshape the current balance of power in the long run. This interview suggests that the crisis in the South Atlantic has had a significant impact on the current state of world politics and international law.

Key words: Anglo-Argentinian conflict, Soviet-Argentinian relations, Soviet foreign policy, US foreign policy, Latin American nationalism, security in the South Atlantic, principles of international law, principles of conflict resolution

Acknowledgements: The authors are grateful to A.D. Shcherbakova (ILA RAS) for her valuable assistance in preparing the material for publication.

For citation: Martynov, B. F. (2022). Some reflections on the 40th anniversary of the war in the South Atlantic : Interview with Boris F. Martynov, Dr. of Sc. (Political Sciences), Professor, Head of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, MGIMO University. Interviewed by A. A. Eremin. *Vestnik RUDN. International Relations*, 22(3), 613—624. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-3-613-624>

— Давайте начнем с самого начала. Как получилось, что до сих пор европейское государство, Великобритания, обладает заморской территорией, расположенной так далеко от его границ, несмотря на развитие процесса деколонизации во второй половине XX в.?

— История конфликта достаточно длинная. Уступив острова Великобритании в 1833 г., Аргентина с тех пор не переставала настаивать на своих исторических правах на них, утверждая принцип территориальной целостности. После 1960 г. Буэнос-Айрес

усилил свою позицию, апеллируя к антиколониализму¹. Следует отметить, что Аргентина никогда не прекращала своих попыток вернуть острова. Великобритания, проведя два этапа переговоров с Аргентиной в 1966—1976 и 1977—1982 гг., настаивала на принципе самоопределения народов, а именно

¹ Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples // United Nations. The Office of the High Commissioner for Human Rights. December 14, 1960. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/declaration-granting-independence-colonial-countries-and-peoples> (accessed: 01.02.2022).

келперов — примерно 1800 англоговорящих мужчин и женщин, населявших Мальвинские (Фолклендские) о-ва.

2 апреля 1982 г. Аргентина высадила войска на спорных островах, надеясь, что маленькая победоносная война поможет находящимся у власти генералам сохранить свой режим. Война с Великобританией обернулась катастрофой, и генералам пришлось навсегда покинуть политический ландшафт Аргентины. Однако с тех пор ситуация вокруг Фолклендских о-вов не улучшилась. Аргентина, поддерживаемая абсолютным большинством стран Латинской Америки, по-прежнему требует вернуть острова, правда, теперь исключительно мирным путем. В свою очередь, Великобритания настаивает на праве на самоопределение жителей островов, особенно после референдума, проведенного среди «келперов» в 2013 г. При поддержке США и НАТО Лондон максимально милитаризировал Фолклендские о-ва, вызывая тем самым у соседних стран законные опасения за свою безопасность.

— **Вы упомянули, что конфликт произошёл во время холодной войны. Каково было отношение Советского Союза к этому конфликту?**

— Возвращаясь к событиям 40-летней давности, нельзя не вспомнить особую атмосферу в Советском Союзе и особенно в Москве. В 1982 г. СССР уже стоял на пороге глубокого системного (экономического, политического и культурного) кризиса, еще не осязаемого для большей части населения. Однако в столице, аккумулировавшей в пределах своего огромного периметра самые «передовые» интеллектуальные силы, существовали представления об идеологической и духовной усталости.

Будучи одной из основ советского государства с 1917 г., марксистско-ленинская идеология становилась все более несовместимой с реальной жизнью. Мы, молодые аспиранты небольшого академического Института Латинской Америки, тоже не были чужды современным тенденциям. Устаревшая и архаичная, официальная идеология не

вызывала у молодежи никакого энтузиазма. Она наполняла нас моральным негодованием и некоторыми сомнениями относительно общих перспектив страны. Мы еще плохо представляли себе будущее, поэтому сразу после захвата Мальвинских о-вов аргентинцами в апреле 1982 г. мы начали принимать ту или иную сторону в соответствии со своими еще не очень хорошо сформировавшимися идеологическими представлениями.

«Ура! Еще один «Пукара»² сбит!» — воскликнул однажды мой друг, входя в институт одним летним утром. «И что же *твой* «Шеффилд»³ делает на дне океана, мой дорогой?» — спросил я его деликатно. Мой друг, выходец из либеральной семьи, свободно владевший английским языком и сам англофил, как и многие другие, считал, что Советский Союз должен последовать примеру «успешных» англосаксонских стран. Во время той войны он открыто выступал за Британию, обосновывая свою позицию неоспоримыми фактами — репрессиями, развязанными аргентинской властью против собственного народа, и начавшейся войной, которую генералы использовали для сплочения народа вокруг правительства.

У меня же было иное мнение. Меня не покидали образы Крымской и Русско-японской войн, где британцы открыто выступали против России, эпизоды «Большой игры» между двумя империями на Востоке, затягивание британцами открытия Второго фронта во время Второй мировой войны и, конечно, операция «Немыслимое», спланированная У. Черчиллем сразу после ее окончания. В 1918 г. британская монархия отказалась предоставить убежище царю и его семье, предав своего самого пострадавшего союзника в войне с Германией. Позже Лондон открыто предал белые армии в их походе на Петроград, переключив свою поддержку на эстонские националистические силы, а в

² «Пукара́» — аргентинский легкий штурмовик ФМА IA 58 Пукара́.

³ HMS Шеффилд (D80) — эскадренный миноносец ВМФ Великобритании, затонувший 10 мая 1982 г. после попадания противокорабельной ракеты «Экзосет» с аргентинского самолета Дассо «Супер этандар».

1939 г. саботировал формирование антигитлеровской коалиции с участием СССР. Вспомнив Мюнхенскую конференцию 1938 г., где Франция и Великобритания сообща предали Чехословакию, я подумал о том, что Вторая мировая война началась гораздо раньше 1939 г.

«Эстафета» британских предательств была должным образом подхвачена США в XIX в. В 1982 г. это заставило аргентинцев и другие народы Латинской Америки отметить «англосаксонское лицемерие» как естественное и исторически подтвержденное явление. Пирс Брэндон в своей книге «Взлет и падение Британской империи» писал: «Британское лицемерие — это не более чем дань, которую порок платит добродетели» (Brandon, 2008).

— Как в СССР относились к Аргентине?

— Аргентину в Советском Союзе любили безотносительно к режиму. Что мы знали в СССР об этой стране? Почти ничего — танго, футбол, Марадона, Лолита Торрес... Самым важным, наверное, было то, что Аргентина никогда не создавала проблем для СССР, не говоря уже о том, что никогда не выражала ненависти или критики. Когда после провала мирных инициатив госсекретаря США Александра Хейга Вашингтон открыто встал на сторону Лондона, Буэнос-Айрес быстро превратился в жертву. «Преследуемый всегда прав, как и убиваемый!»⁴ — сказала когда-то Марина Цветаева. В конце концов, это так «по-русски»!

Итак, мы приняли сторону в этой войне, думая о судьбах нашей страны. Неудивительно, что либеральное меньшинство, состоявшее из некоторых «рафинированных интеллектуалов», отдавало предпочтение США и Великобритании, когда «молчаливое большинство» народа питало проаргентинские настроения. Таким образом, старые споры между «западниками» и «славянофилами»

⁴ Иваск Ю. По материалам парижского дневника 1938 года // Lit-info.ru. URL: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/vospominaniya/ivask-po-materialam-dnevnik-a-1938-goda.htm> (дата обращения: 01.02.2022).

XIX в. возродились в XX в. в довольно своеобразной форме.

— Вы нарисовали довольно яркую картину раскола между советскими интеллектуалами по поводу Фолклендской войны. Однако какова была официальная позиция Москвы?

— Официальная позиция советского правительства показалась мне несколько неискренней. 4 мая 1982 г. во время приема никарагуанской делегации в Кремле Л.И. Брежнев высказал советскую точку зрения на проблему: «История и современность дают все новые и новые доказательства мощного освободительного движения в Латинской Америке. Народы Латинской Америки хотят быть хозяевами своих земель и домов, будь то в Центральной Америке или в Южной Атлантике. И если в Западном полушарии возникают опасные осложнения и конфликтные ситуации, это означает, что там все еще существуют силы, которые пытаются сохранить свои господствующие позиции и навязать им чужеземное иго. Здесь, как и везде, Советский Союз придерживается принципиальных установок своей внешней политики: ликвидация существующих и предотвращение новых очагов напряженности, мирное разрешение международных споров»⁵.

Такие же комментарии звучали и из советских академических кругов: «Конфликт вокруг Мальвинских о-вов надо оценивать через призму обострившихся противоречий между империалистическими державами (прежде всего США) и латиноамериканскими народами, стремящимися укрепить свою независимость, на равных участвовать в международных делах, занять достойное место на мировой арене» (The Malvinas (Falkland) Crisis..., 1984, p. 144).

Однако, несмотря на все эти «принципиальные позиции» и «антиимпериалистические» лозунги, мы понимали, что в реальности СССР просто не мог игнорировать аргентинское дело по двум вполне понятным причинам:

⁵ Novedades de Moscu. 1982. No. 20 (Suplemento).

1) Аргентина была крупным экспортером зерна в Советский Союз после эмбарго, объявленного президентом США Дж. Картером в 1979 г. в ответ на советские действия в Афганистане;

2) правительство М. Тэтчер было главным сторонником размещения в Европе американских ракет средней дальности «Першинг—2» и крылатых ракет «Томагавк».

Указанные причины заставили СССР «забыть» о жесткой антикоммунистической политике аргентинской хунты, массовых репрессиях, похищениях людей и других нарушениях прав человека в Аргентине, а также агрессивных методах, применяемых генералами для «восстановления исторической справедливости». Воздержание СССР при принятии резолюции Совета Безопасности 502, призывавшей Аргентину восстановить статус-кво, а Великобританию — возобновить переговоры по спорным островам⁶, не вполне соответствовало реальным чувствам советского народа по отношению к Аргентине. Однако уже было ясно, что, отбросив все личные симпатии и идеологическую атрибутику, СССР просто не мог игнорировать свои прагматические интересы.

«Только идиот мог заставить Россию импортировать зерно», — такими или нет были слова У. Черчилля, обращенные к Н.С. Хрущеву, никто точно не знает. Однако эта фраза стала популярной в качестве своеобразного исторического анекдота. Хронический сельскохозяйственный кризис стал одним из самых острых откровений непродуктивности советской экономики. С каждым годом СССР был вынужден импортировать все больше и больше зерна, приобретая его у своих главных политических противников — США и Канады. Именно поэтому советские руководители не стали разрывать дипломатические отношения с аргентинской хунтой в 1976 г., в отличие от предыдущего случая — разрыва дипломатических отношений с хунтой А. Пиночета в Чили в сентябре 1973 г. Как

известно, репрессии аргентинских военных были столь же чудовищными, как и в случае с их коллегами из Чили. Куда же, в таком случае, отнести знаменитую «солидарность» СССР со всеми «прогрессивными народами мира» в их благородной борьбе против проимпериалистических наемников «международных финансовых кругов»? Ведь ежегодный импорт зерна из Аргентины до введения эмбарго Дж. Картера составлял лишь малую часть советского мирового импорта зерна, и кажется, что для обеспечения «преемственности» своей внешней политики Москва могла бы прервать дипломатические отношения с Аргентиной. Однако остается вопрос: могли ли советские руководители предвидеть такую возможность за два года до ввода войск в Афганистан?

В 1981 г., сразу после введения эмбарго США, СССР уже был крупнейшим покупателем аргентинского зерна, занимая примерно 75 % всего экспорта из этой страны. По пшенице и кукурузе — 83 и 87 % соответственно. Кроме того, на СССР приходилось 23,7 % аргентинского мясного экспорта и треть экспорта шерсти⁷. Фактически Аргентина спасла Советский Союз от острой нехватки продовольствия.

Другая причина была связана с американскими ракетами средней дальности «Першинг—2» и крылатыми ракетами «Томагавк», которые должны были быть развернуты в Европе в качестве ответа на предыдущее размещение новых ракет РСД-10 на советской территории. Время подлета новых американских ракет к Москве колебалось от 17 до 20 минут. Европейцы, не желавшие жить под постоянной угрозой, устроили массовые демонстрации против размещения американских ракет, хотя правительство М. Тэтчер в Великобритании было основным приверженцем подобного плана. Учитывая низкий рейтинг М. Тэтчер перед Фолклендской войной (всего 23 %) ⁸, возможное дипломатическое

⁶ Resolution 502 (1982), adopted by the Security Council at its 2350th meeting, on 3 April 1982 // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/34455> (accessed: 01.02.2022).

⁷ Железняк А.А. Наш деловой партнер Аргентина. Москва: Информационный центр «Коринф», 1993. С. 41.

⁸ Mrs. Thatcher Called Britain's Most Unpopular Leader since WW II // United Press International Archives. December 18, 1981. URL: <https://www.upi.com/Archives/>

или военное поражение Великобритании практически гарантировало падение «железной леди» и резкое изменение всей ситуации. Таким образом, политика Москвы, которая в 1976 г. еще не имела глубоких дипломатических отношений с Буэнос-Айресом, была достаточно «дальновидной» и была продиктована чисто прагматическими соображениями, но имела мало общего с «антиимпериалистической борьбой».

Это помогает нам более четко определить, что где-то между 1973 и 1982 гг. советская внешняя политика отказалась от своего «революционного» и «интернационального» характера и стала чисто прагматической. Решающим стал 1976 г., совпавший с болезнью Л.И. Брежнева и приходом к власти «прагматического триумvirата» в составе министра обороны Д.Ф. Устинова, председателя КГБ Ю.В. Андропова и министра иностранных дел А.А. Громыко. Именно эти три человека больше всех настаивали на вводе войск в Афганистан. Ставка делалась не на то, чтобы сделать эту страну «социалистической», а на предотвращение ее будущей «американизации» с возможностью последующего размещения американских ракет средней дальности на афганской территории, а также обеспечение для Москвы дополнительной фигуры в сложной геополитической шахматной игре между СССР, Китаем, Индией и Пакистаном.

Когда К.Н. Брутенц говорил о «едином антиимпериалистическом фронте латиноамериканских стран против империализма янки», он отталкивался от решений XX Консультативной встречи министров иностранных дел Организации американских государств (ОАГ), на которой большинство латиноамериканских стран поддержали Аргентину и критиковали Вашингтон за нарушение Межамериканского договора о взаимной помощи (Пакт Рио) (Мальвины..., 1984, с. 110—126). Растущий региональный национализм умножался на традиционный «антиянкизм» многих латиноамериканцев. Это могло отвлечь внимание США от других частей света,

улучшить позиции Кубы и Никарагуа в Западном полушарии и укрепить глобальные позиции социалистического лагеря, которому ранее был нанесен ряд болезненных ударов (речь идет о деятельности профсоюза «Солидарность» в Польше и развитии еврокоммунизма в Западной Европе).

Сразу после конфликта все латиноамериканские страны прекратили свои обязательства по Пакту Рио, отменили планы создания военного блока Организация Южноатлантического договора (САТО), который США пытались сформировать вместе с Аргентиной, Бразилией и ЮАР в середине 1970-х гг., и прекратили ежегодные военно-морские маневры UNITAS с участием ВМС США. Межамериканские отношения ухудшились, достигнув самой низкой отметки. Неудивительно, что в середине 1980-х гг. голоса латиноамериканцев в Генеральной Ассамблее ООН на 80 % совпадали с голосами социалистического блока. Вскоре «стало ясно, что главным врагом американской сверхдержавы в Западном полушарии была не марксистско-ленинская доктрина, а латиноамериканский национализм» (Rodríguez Elizondo, 2012, p. 322).

Несомненно, что победа Аргентины в конфликте, если бы она состоялась, могла кардинально изменить баланс сил в мире той эпохи. Почему же тогда СССР не поддержал Аргентину более прямым способом? Москва, например, могла бы прибегнуть к помощи своей «марионетки» — Кубы, которая действительно стала первой латиноамериканской страной, предложившей Буэнос-Айресу реальную военную помощь. Однако даже если бы это было так, помощь США Великобритании — военная, логистическая, финансовая и т. д. — также стала бы несравненно больше.

На мой взгляд, существует две причины, по которым СССР не помог Аргентине более решительным образом. Первая: США никогда бы не допустили поражения Великобритании. Лондон — вторая сила в НАТО и ближайший союзник Вашингтона, общая приверженность консервативной идеологии, общий язык и частично культура — все это привело бы к

1981/12/18/Mrs-Thatcher-called-Britains-most-unpopular-leader-since-WW-II/7728377499600/ (accessed: 01.02.2022).

тому, что США еще больше вложились бы в войну. В случае окончательной победы Аргентины Вашингтон вступил бы в войну прямо и открыто. Только Лондон мог гарантировать Пентагону размещение ракет «Першинг—2» на своей территории. Только Уайтхолл мог обеспечить создание новой инфраструктуры НАТО на Фолклендских о-вах вместо провалившегося САТО. Вторая причина заключается в «странном» поведении аргентинских военных.

— Хорошо известно, что Аргентину во время возглавляли генералы. Как могло политическое руководство с непосредственным военным опытом потерпеть такую неудачу в ведении войны?

— Это кажется фантастикой, но аргентинское военное правительство продемонстрировало полное отсутствие профессионализма именно в военной сфере. С политической точки зрения их нельзя упрекнуть. Поставив свою страну на грань тяжелейшего экономического кризиса, оставив тысячи репрессированных, генералы могли спасти свой режим, только вернувшись к Мальвинской кампании, играя на националистических чувствах большинства аргентинцев. Сразу после высадки аргентинских войск в Порт-Стэнли, который был немедленно переименован в Пуэрто-Аргентино, ликующие толпы заполнили улицы Буэнос-Айреса и других крупных аргентинских городов, приветствуя тех, кого они проклинали всего за день до этого.

Однако вскоре генералы начали совершать серьезные ошибки. Они, похоже, забыли золотое правило *realpolitik* — во время войны не следует рассчитывать на друзей и обязательства, нужно остерегаться торжественных обещаний и многолетних договоров, какими бы важными они ни казались изначально. Обстоятельства бывают разные, но особенно опасно полагаться на договоры, подписанные представителями англосаксонской правовой и политической культуры. Можно ли сравнить Пакт Рио с «торжественными договорами», которые в прошлом заключали США с вождями индейских племен? Воспринимались ли латиноамериканские министры в

1982 г. администрацией США как «индейцы»? Возможно. При этом США быстро отказались выполнять свои обязательства в отношении латиноамериканских стран в пользу поддержки Великобритании.

Генералы, уверенные в своей «незаменимости» для Вашингтона в Центральной Америке и других странах Западного полушария, думали, что США останутся по крайней мере нейтральными. Считая себя ближайшими союзниками США в Латинской Америке, они совсем забыли о Европе. Просчет в приоритетах был поистине трагическим. Отвечая на поздравление Р. Рейгана с национальным праздником Аргентины 25 мая 1982 г., президент Аргентины Л. Гальтери, будучи глубоко оскорбленным, писал: «Наш народ... и правительство были ошеломлены позицией Соединенных Штатов, которые в конфликте с Аргентиной приняли сторону Великобритании» (*The Malvinas (Falkland) Crisis...*, 1984, p. 58).

Спустя 40 лет после конфликта «находчивость» аргентинцев можно рассмотреть с другой стороны. Другие верующие в «добрую волю» Вашингтона то и дело повторяли ту же ошибку: Ж.Д. Варгас (Бразилия), Р.Ф. Батиста (Куба), Нго Динь Зьем (Вьетнам), Саддам Хусейн (Ирак), М. Саакашвили (Грузия), М. Каддафи (Ливия), М.С. Горбачев (СССР) и др. Недавний вывод американских войск из Афганистана оставил афганцев, которые помогли им установить «демократию» в этой стране, на милость талибов⁹. Кто следующий в списке «славных предательств»? «У нас нет вечных союзников и у нас нет вечных врагов. Наши интересы вечны и непреходящи, и этим интересам мы обязаны следовать», — эту историческую фразу лорда Пальмерстона можно взять за образец для тех, кто осмелится иметь дело с представителями англосаксонской политической культуры¹⁰.

«Цивилизационная» ошибка генералов привела их к абсурду: они вступили в войну

⁹ Движение «Талибан» запрещено в РФ. (*Прим. ред.*).

¹⁰ Lord Palmerston 1784—1865 // *Oxford Essential Quotations*. 2016. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780191826719.001.0001/q-oro-ed4-00008130> (accessed: 01.02.2022).

без желания вести борьбу до конца. Вся идея была искажена в тот самый момент, когда генералы попытались воплотить ее ради своей политической выгоды. Как могли молодые, посланные ими на острова, недавно призванные на службу парни, многие из которых даже не умели обращаться с современными автоматами, противостоять хорошо обученным британским профессионалам? Как генералы могли спровоцировать войну, имея за спиной Чили?

Согласно отчету Комиссии Раттенбаха, опубликованному в 2012 г., одной из стратегических ошибок аргентинской стороны «было упорство правительства в сохранении в ожидании конфликта из-за пролива Бигл с Чили». В докладе признавалось, что аргентинский флот оставался пассивным во время конфликта не из-за присутствия британской атомной подводной лодки HMS Conqueror в Южной Атлантике, а именно из-за потенциального конфликта с Чили (Rodríguez Elizondo, 2012, p. 322).

Вопреки мнению известного перуанского эксперта, генерала Э. Меркадо Харрина, что аргентинскому правительству «не хватило тщательного анализа ситуации», мы уверены, что истинной целью аргентинской хунты была профанация войны, которая, по их мнению, довольно скоро была бы прощена и забыта, а раз так, то их слепая вера в «добрую волю» США была не более чем «самовнушением», которое не нуждалось в «тщательном анализе».

Кроме того, правительство Л. Галтиери уже находилось на грани экономического краха. Экономические санкции против Аргентины отрезали более четверти всего экспорта. Аргентинское «упрямство» в ведении этой войны могло полностью разорвать все ее экономические связи с Западом в широком диапазоне (Мальвины..., 1984, с. 79).

Другими словами, аргентинские власти никогда не планировали воевать всерьез. Как же тогда могли помочь ей ее «друзья» — СССР, Куба и, возможно, некоторые латиноамериканские страны (Перу, Боливия, Венесуэла)? Экономическое бремя поддержки Кубы, Никарагуа, Афганистана, Вьетнама и

т. д. для СССР было тяжелым и без Аргентины. Каждая «классическая» империя живет за счет своих зависимостей. СССР был империей «наоборот».

— Мы знаем непосредственный результат войны — Аргентина потерпела поражение. Каковы были долгосрочные последствия такого исхода боевых действий?

— Мой друг-англофил остался доволен. Аргентинская хунта потерпела унижительное поражение, и довольно скоро демократия в этой стране была восстановлена. Генералы, авторы многих преступлений, были заключены в тюрьму. Тем временем я развлекал себя песней Старой Черепахи из телефильма «Буратино»: «Мое дорогое дитя, будь тверд и крепок, когда надо бороться — тогда иди и борись!». В настоящие войны можно играть.

1989 г. принес много новых событий. Берлинская стена пала, и вскоре Советский Союз был расформирован. Аугусто Пиночет покинул свой пост в Чили. Фрэнсис Фукуяма объявил «конец истории», и его статья в мгновение ока была переведена почти на все существующие языки мира. Европа казалась единой, и ее будущее виделось исключительно мирным и прекрасным. Однако у меня все еще оставались сомнения. Слишком часто я вспоминал войну за Мальвинские о-ва, которая становилась все более далекой историей.

Именно после этой войны принцип самоопределения народов стал актуальным в политической практике. Права на самоопределение 1800 жителей Мальвинских островов, келперов, получили абсолютный перевес над классическими принципами международного права — территориальной целостностью и национальным суверенитетом. Победители в холодной войне, Великобритания и США, просто навязали эту интерпретацию, исходя из своих конкретных интересов. В дальнейшем схожий сценарий был разыгран в Югославии в 1999 г., когда после бомбардировок Белграда эта страна лишилась своего исторического края — Косово, а вскоре там появилась крупнейшая на Балканах военная база НАТО. Снова «права человека» были использованы для достижения геополитических целей.

Вместе с тем как же права коренных жителей острова Диего-Гарсия? В 1970-х гг. все автохтонное население этого острова, британской колонии, было насильно депортировано, чтобы расчистить место для крупнейшей военной базы США в Тихом океане. В 2000 г. Верховный Суд в Лондоне подтвердил незаконность этого акта, позволив местным жителям вернуться. Однако британское правительство проигнорировало решение суда, утверждая, что договор с Вашингтоном является более обязывающим¹¹. В 2004 г. Лондон издал два закона, которые запрещали бывшим жителям возвращаться на остров, и «эта история ясно показывает, что интересы жителей острова ничего не значат для британских правителей» (*The Malvinas (Falkland) Crisis...*, 1984, p. 12). Два случая — две разные интерпретации одного и того же принципа. Это означает, что «стратегические интересы не имеют запаха, вкуса или идеологической окраски» (*Rodríguez Elizondo*, 2012, p. 97).

Когда закон молчит, конфликты решаются силой. Противоречие между двумя основными принципами международного права уже привело к развитию конфликтных ситуаций в Косово, Нагорном Карабахе, Приднестровье, Абхазии и Южной Осетии, на Украине. Вскоре оно может поставить под угрозу мир в Бельгии (Фландрия), Испании (Страна Басков, Каталония), Великобритании (Шотландия, Северная Ирландия).

Смещение национальных, местных и т. д. интересов с иррациональными чувствами (главным образом национализмом), всегда присутствующее в подобных конфликтах, чрезвычайно опасно. Это бесконечный лабиринт, который иногда приводит к полному абсурду. Во время голосования в ООН по вопросу территориальной целостности Украины («крымская проблема») 27 марта 2014 г. Аргентина, чья позиция по Мальвинским островам основывалась на принципе территориальной целостности, поддержала Украину. Практически сразу после этого президент

¹¹ Case No: HQ02X01287 in the High Court of Justice Queen's Bench Division of the High Court // United Settlement. October 9, 2003. URL: <https://www.uniset.ca/naty/2003EWHC2222.htm> (accessed: 01.02.2022).

Кристина Ф. де Киришнер дезавуировала эту позицию. Ей показалось «абсурдным» признавать права 1800 келперов, игнорируя суверенную волю 2,2 млн крымчан¹².

Чтобы разрешить это и другие юридические противоречия, необходимо суммировать усилия многих стран под руководством ООН. Такова была изначальная позиция Советского Союза, а затем и России. 4 октября 1982 г. министр иностранных дел СССР А.А. Громыко подтвердил позицию Москвы по Мальвинским о-вам: спор должен быть решен «путем переговоров под руководством ООН и на основе резолюций этого универсального органа»¹³. Однако для этого существует слишком много препятствий.

Во-первых, необходимо определить такие понятия, как «народ» и «нация», а затем то, как и по каким критериям «народ» или «народы» могут претендовать на получение той или иной формы «самоопределения», варьирующейся от различных форм автономии до полной независимости. Самым трудным в этом случае будет выполнить неюридическую задачу: отличить «народ» от «толпы», то есть понять степень зрелости «народа» с тем, чтобы решить, действительно ли ему нужно «самоопределение» и как он может им распорядиться. Это политическая задача, которая неизмеримо усложнит все дело. Еще более усугубляет ее проблема суверенитета государства — потенциального донора самоопределения.

Во-вторых, эту проблему можно поставить в ряд наиболее важных, но до сих пор не решенных в судебном порядке таких глобальных проблем, как определение понятия «терроризм» или реформа Совета Безопасности ООН, где чисто юридические проблемы тесно связаны с политическими. Юридические методы мирного разрешения англо-аргентинской проблемы были выдвинуты советским юристом М.М. Лазаревым еще в

¹² Argentina and Russia Are Bonding Over Oil and Anger at the British // Insider. April 23, 2015. URL: <https://www.businessinsider.com/argentina-and-russia-are-bonding-over-oil-and-anger-at-the-british-2015-4> (accessed: 01.02.2022).

¹³ Правда. 1982. 5 октября.

1992 г. (Лазарев, 1992, с. 6), но как заставить международное право функционировать, если, во-первых, в нем накопились столь очевидные противоречия, а во-вторых, его престиж и авторитет постоянно подвергаются сомнению?

Кроме того, конфликт в Южной Атлантике подтвердил один нежелательный факт: военная победа, вопреки всем призывам к обратному, действительно, дает права! Лиссабонский договор 2007 г. подтвердил статус Фолклендских островов как заморской территории Великобритании¹⁴. Этот акт открыто нарушил резолюцию 502 (1982) Совета Безопасности ООН, которая призвала заинтересованные стороны продолжить переговоры по Фолклендским/Мальвинским островам, Южной Георгии и Южным Сандвичевым островам. Все эти территории рассматривались в резолюции как «зависимые» и «неавтономные».

Подтверждение военной силы в качестве «законного» метода разрешения конфликтов является прямым следствием войны в Южной Атлантике. Позже она проявилась на Балканах, в Афганистане, Ираке, Ливии и Сирии. Такое положение дел приводит лишь к одному печальному выводу: шансы на мирное разрешение англо-аргентинского территориального спора в краткосрочной или среднесрочной перспективе по-прежнему ничтожны.

— Есть ли еще у Аргентины шанс пересмотреть сложившуюся ситуацию вокруг Мальвинских островов? Или этот шанс упущен навсегда?

— В ноябре 2013 г. в Рио-Гранде, столице аргентинской Патагонии, прошла научная конференция по безопасности в Южной Атлантике. Рио-Гранде — небольшой городок, который обращен прямо к Мальвинским островам, находящимся всего в 463 км. С 1982 г. здесь целенаправленно сохраняются много-

численные военные мемориалы: истребитель «Мираж» на цементном стенде, зенитные пушки, смотрящие в небо, окопы и многое другое. Аргентинцы помнят жертв той войны. Конференция была довольно представительной — в ней приняли участие многочисленные академики из разных стран: Аргентины, Бразилии, Чили, Германии, Англии, США, России. Неудивительно, что все высказались за мирное урегулирование. Писатели редко поддерживают решение проблем военными методами. Военная кампания аргентинской хунты в 1982 г., как было сказано, не облегчила, а сильно осложнила перспективу передачи островов под власть Аргентины. Было также отмечено, что Лондон сумел извлечь из этого большую выгоду.

Современная позиция латиноамериканских стран по проблеме Мальвинских о-вов имеет много общего с региональной безопасностью (Безерра, 2016). Изменения в военной доктрине НАТО, внесенные на саммите в Лиссабоне в 2010 г., значительно расширили сферу действия альянса, распространив ее на другие регионы, включая Латинскую Америку. Согласно документу «Гарантированная безопасность, динамичное взаимодействие», новый список угроз для членов НАТО включает, в частности, «риск потери доступа к стратегическим ресурсам, климатические изменения, критические экологические ситуации, нехватку стратегических ресурсов и растущие потребности в энергии»¹⁵. НАТО собирается бороться с ними и вне зоны своей ответственности. Это молчаливо «оправдывает» возможность военных действий членов блока в Латиноамериканском регионе (Безерра, 2016, с. 76). Озабоченность латиноамериканцев такой возможностью явно ощущается в монографии, подготовленной министерством обороны Аргентины в 2015 г. (*Inteligencia Estratégica Latinoamericana...*, 2015).

Процесс милитаризации спорных островов заслуживает особого внимания. Мир мо-

¹⁴ Treaty of Lisbon Amending the Treaty on European Union and the Treaty Establishing the European Community // EUR-Lex. December 13, 2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:12007L/TXT> (accessed: 01.02.2022).

¹⁵ NATO 2020: Assured Security; Dynamic Engagement // NATO. May 17, 2010. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_63654.htm (accessed: 01.02.2022).

жет быть нарушен в регионе, который до сегодняшнего дня назывался «самым мирным в мире». В подтверждение этому можно взглянуть на «белые книги» по вопросам обороны и безопасности Аргентины, Бразилии, Перу, Венесуэлы и некоторых других стран. Помимо базы НАТО на Фолклендах в непосредственной близости находятся другие базы НАТО, а именно на островах британской заморской территории Святой Елены, Вознесения и Тристан-да-Кунья. База на о. Вознесения расположена между Африкой и Южной Америкой и находится в 2500 км от бразильского города Ресифи, она использовалась как место сосредоточения британских войск перед их высадкой на Мальвинах. Здесь размещены приемники шпионской системы «Эшелон», которая обеспечивает США и их ближайших союзников — Великобританию, Канаду, Австралию и Новую Зеландию — секретной информацией, недоступной другим союзникам. Был ли это первый, пока еще небольшой, комментированный шаг к созданию нового, еще более целостного, чем НАТО, военного блока, основанного на «цивилизационной» основе? Вероятно. Вторым блоком, исходящим из этой предпосылки, можно считать знаменитый AUCUS (союз Австралии, Великобритании и США).

Милитаризация Фолклендских о-вов не прекращается. Согласно аргентинским источникам, недавно там были установлены несколько подвижных батарей ракет «Рапира», которые используются в Афганистане и на Ближнем Востоке. Усиление мощностей аэропорта в Маунт Плезант позволяет размещать там истребители «Еврофайтер» и транспортные самолеты «Геркулес С-130». Эти гигантские самолеты могут доставить автомобильные войска в любой уголок южноамериканского континента. Еще одним доказательством чрезмерной военной активности НАТО в Латинской Америке является воссоздание Четвертого флота США, отвечающего за все атлантическое и тихоокеанское побережье континента¹⁶. Возникает вопрос: если

¹⁶ Navy Reestablishes U.S. 4th Fleet // NATO. April 24, 2008. URL: <http://web.archive.org/web/>

после Второй мировой войны США не планировали вновь задействовать это подразделение, то почему это происходит сейчас? Вспоминая присутствие в зоне конфликта в 1982 г. британской атомной подводной лодки HMS Conqueror с ядерными боеголовками на борту, легко прийти к выводу, что в случае какой-либо особой необходимости США и НАТО нарушат «договор Тлателолко» и режим зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике.

В марте 2015 г. британское правительство объявило об инвестировании 267 млн долл. США для дальнейшего усиления военной инфраструктуры на Фолклендских о-вах¹⁷. Это вынудило министра иностранных дел Аргентины Э. Тимермана (2010—2015 гг.) заявить, что «в то время как Аргентина соблюдает нормы международного права, Великобритания поощряет гонку вооружений»¹⁸.

— Итак, Великобритания сохраняет контроль над островами и вряд ли пойдет на переговоры. Почему же тогда мы уделяем столько внимания этому кризису? Почему Аргентина продолжает сохранять интерес к возврату Мальвинских о-вов?

— Особый интерес к островам определяется их уникальной географией. Расположенные вблизи трансокеанских проливов и рядом с Антарктидой, они могут дать большие геополитические преимущества тем, кто ими обладает. Возможные варианты развития событий могут быть различными: от территориального раздела Антарктического континента до возможной блокировки Панамского канала. В последнем случае можно будет контролировать все морское сообщение между Атлантикой и Тихим океаном.

20090203214918/http://www.navy.mil/search/display.asp?story_id=36606 (accessed: 01.02.2022).

¹⁷ Falkland Islands Defence Review // UK Parliament. March 24, 2015. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2015-03-24/debates/15032449000001/FalklandIslandsDefenceReview> (accessed: 01.02.2022).

¹⁸ Gran Bretaña apuesta al armamentismo // PÁGINA 12. 26.03.2015. URL: <https://www.pagina12.com.ar/diario/elpais/1-268990-2015-03-26.html> (accessed: 01.02.2022).

Британские интересы на Фолклендских о-вах могут варьироваться от добычи нефти и минералов до прав на рыболовство и прав автохтонов. Однако реальная проблема заключается в том, что прежде всего они подчинены военным и геополитическим интересам Вашингтона и соответствуют региональным и глобальным целям США. Во многих аспектах Великобритания вместе с другими странами НАТО является своего рода «несуверенной демократией».

В этом смысле Аргентина является более суверенной страной, чем Великобритания, политику которой делает Вашингтон. Наиболее значимой, пожалуй, является мысль о том, что, несмотря ни на что, время работает на Аргентину. Если все латиноамериканские страны (теперь уже включая Чили), озабоченные растущим военным статусом островов, продолжают поддерживать Буэнос-Айрес,

Мальвинские о-ва будут возвращены Аргентине при условии, что эта страна останется «латиноамериканской», а не якобы «европейской» по представлению некоторых ее бывших правителей. Все, что им нужно сделать, — оставаться преданными делу и не повторять ошибок милитаристов.

Парадоксально, но милитаризация спорных островов Великобританией, США и НАТО делает позиции Лондона и Вашингтона слабее в долгосрочной перспективе. Чем больше они насыщают острова войсками и вооружениями, тем сильнее будет солидарность народов континента с делом Аргентины. До того момента, когда Лондон будет вынужден отступить. «Воинственные» государства могут праздновать победы, но в долгосрочной перспективе они всегда сталкиваются с неудачами.

Интервью провел А.А. Еремин / Interviewed by A.A. Eremin

Поступило в редакцию / Received: 18.02.2022

Библиографический список

- Безerra М.* Как далеко намерена продвинуться НАТО? // *Международная жизнь*. 2016. № 3. С. 71—87.
- Лазарев М. М.* Как урегулировать спор о Мальвинах. Москва : ИЛА РАН, 1992.
- Мальвины: колониальная война XX века* / отв. ред. В. В. Вольский. Москва : ИЛА АН СССР, 1984.
- Brandon P.* *The Decline and Fall of the British Empire*. London : Vintage Books, 2008.
- Inteligencia Estratégica Latinoamericana. Perspectivas y ejes predominantes para la toma de decisiones estratégicas ante un mundo en cambio* / comp. por J. G. Paz. Buenos Aires : Ministerio de Defensa, 2015.
- Rodríguez Elizondo J.* *Guerra de las Malvinas. Noticia en desarrollo 1982—2012*. Santiago de Chile : Aguilar Chilena de Ediciones, 2012.
- The Malvinas (Falkland) Crisis: The Causes and Consequences* / comp. by A. Goncharov. Moscow : USSR Academy of Sciences publ., 1984.